

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОНОМАСТИКА / REGIONAL ONOMASTICS

Гидронимия на -иха в исторических Новгородско-Псковских землях

В. Л. Васильев

Hydronymy in *-ikha* in Historical Novgorod-Pskov Lands

V. L. Vasiliev

Васильев Валерий Леонидович – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела этимологии и ономастики, Институт русского языка имени В. В. Виноградова, Москва, Российская Федерация

E-mail: vihnn@mail.ru

Статья поступила: 14.09.2025. Принята к печати: 24.10.2025.

В статье всесторонне анализируются, прежде всего в аспектах деривации и этимологии, водные названия на -иха, локализуемые в центральных исторических землях средневековых Новгорода и Пскова. В этом регионе обнаружено около 70 таких названий (их список приложен к статье). Все они – сравнительно поздние дериваты, появившиеся не ранее XV в. на базе лексических мотиваторов различных категорий. Образования на базе личных наименований (*Назариха, Фомиха, Зуриха, Красиха* и др.) весьма многочисленны, их набирается около половины списка. По-видимому, не меньшее число гидронимов на -иха мотивируются русской (изредка – древнерусской) appellативной лексикой с неличным значением: *Кобылиха, Железиха, Пакостиха, Рудиха, Сдериха* и др. Иногда выявляются переносы имен селений на водные объекты (р. *Фалиха* < д. *Фалиха*). Отдельные гидронимы переоформились или дооформились из своих вариантов с иными формантами (*Дроздиха* < *Дроздянка*, *Комариха* < *Комар*), это в полной мере относится и к гидронимам с неславянскими субстратными основами (*Болданиха, Галмачиха, Пельчиха, Шельдиха*). Статью завершают развернутые заключения о происхождении гидронимной модели -иха, обладающей чертами сходства и различия с топонимной моделью -иха. Источником рассматриваемой гидронимии стали средневековые названия новообразованных малых деревень и небольших земельных участков.

Ключевые слова: гидронимы, топонимы на -иха, структура, деривация, этимология, исторические Новгородско-Псковские земли.

УДК 81'373.6:81'373.211(470.24+470.23)

Valery L. Vasiliev – Dr. Sci. in Philology, Professor, Leading Researcher of Etymology and Onomastics Department, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-4708-7786

Received: 14.09.2025. Accepted for publication: 24.10.2025.

This article comprehensively analyzes, primarily from the perspective of derivation and etymology, water names ending in *-ikha*, localized in the central historical lands of medieval Novgorod and Pskov. Approximately 70 such names have been discovered in this region (a list is appended to the article). All of them are relatively late derivatives, appearing no earlier than the 15th century and based on lexical motivators of various categories. Formations based on personal names (*Nazarikhа, Fomikhа, Zurikhа, Krasikhа*, etc.) are quite numerous, accounting for approximately half of the list. Apparently, no fewer hydronyms ending in *-ikha* are motivated by Russian (rarely Old Russian) appellative vocabulary with impersonal meanings: *Kobylikha, Zhelezikhа, Pakostikhа, Rudikhа, Sderikhа*, etc. Sometimes, village names are transferred to bodies of water (river *Falikhа* < village *Falikhа*). Individual hydronyms were re-formed or further formed from their variants with different formants (*Drozdikhа* < *Drozdyanka*, *Komarikhа* < *Komar*), this fully applies to hydronyms with non-Slavic substrate stems (*Boldanikhа, Galmachikhа, Pelchikhа, Sheldikhа*). The article concludes with a thorough discussion of the origin of the *-ikha* hydronym model, which has features of similarities and differences with the toponymic model *-ikha*. The source of the hydronymy under consideration were the medieval names of newly formed small villages and small plots of land.

Keywords: hydronyms, toponyms ending in *-ikha*, structure, derivation, etymology, historical Novgorod-Pskov lands.

OECD: 6.02OY

V

Постановка проблемы. На протяжении ряда лет мною предпринимается широкомасштабное комплексное исследование гидронимии в пределах центральных исторических земель Новгорода и Пскова. При изучении аспектов гидронимной деривации применяется т. н. методика обратного словаря, в соответствии с которой водные имена последовательно и исчерпывающе анализируются не по сходству основ, а по алфавитно-упорядоченным конечным элементам (финалям). Массив, состоящий из многих тысяч новгородско-псковских гидронимов, целиком разбивается на обозримые и, следовательно, удобные для рассмотрения последовательные сегменты, обладающие зачастую относительным структурным единством. Один из таких сегментов представлен водными именами с финалью *-уха*, о путях возникновения которых пойдет речь в предлагаемой статье.

История вопроса. Дериваты на *-уха*, как апеллятивные, так и проприальные, неоднократно попадали в фокус внимания исследователей. Отмечалось, что суффикс *-уха* – это один из продуктивных формантов не только в апеллятивной лексике, где он чаще всего образует модификаты со значением женской (портниха < портной, зайчиха < заяц), но и в антропонимии, где обычно дает устно-разговорные наименования жены по мужу (*Ондреяниха* – жена *Ондреяна/Адриана, Адрианова*). Вместе с тем данный формант весьма регулярен в топонимии, особенно в регионах Поволжья к северо-востоку и востоку от Москвы, где обнаруживается выразительная концентрация русских поселенческих названий (оиконимов) на *-уха*, образованных в сравнительно позднее время [Никонов, 1959; Власова, 1971; Кучкин, 1973]. Различные функции суффикса *-уха* в истории русского языка и в русских говорах всесторонне рассматривались в работах [Азарх, 1979; Азарх, 2000, с. 103–108]. Согласно Ю. С. Азарх, на территории Новгородской земли и Северо-Восточной Руси топонимы на *-уха*, преимущественно оиконимы, фиксируются со 2-й половины XV в. Это прежде всего восходящие к апеллятивам и отапеллятивным прозвищам названия починков и деревень, а наименования селищ и пустошей единичны. По материалам писцовых книг XV–XVI вв., 85% новгородских названий на *-уха* приходилось на Бежецкую пятину, где они концентрировались на сравнительно небольшой территории правобережья Мсты до верховьев Тверцы, что, вероятно, говорит об относительной новизне рассматриваемой модели в новгородской топонимии указанной средневековой эпохи [Азарх, 1979, с. 190].

Методология и методика исследования. Гидронимия на *-уха* как таковая, в отличие от поселенческих названий аналогичной структуры, еще ни разу не становилась объектом отдельного исследования. В настоящей работе к краткому анализу привлечена современная, почерпнутая из материалов XX–XXI вв., гидронимия на *-уха*, сложившаяся в центральных исторических землях Новгорода и Пскова (далее – ИЗНП), под которыми понимается область новгородских пятин конца XV в.¹ вместе с прилегающими Псковской, Пусторжевской, Великолуцкой и Торопецкой

¹ За вычетом удаленных от Новгорода частей Водской и Обонежской пятин, которые приходятся на современную Карелию и северо-восток Ленинградской области.

землями, взятыми в границах XV–XVI вв. По современным меркам, это территория Ленинградской (не севернее Санкт-Петербурга), Псковской, Новгородской областей, северных и северо-западных районов Тверской области и крайних западных районов Вологодской области.

В регионе ИЗНП набирается около 70 гидронимов на *-уха*, около 80% из которых речные имена, остальные – озерные (см. список, приложенный к статье). Эта структурная модель стала результатом действия разных деривационных типов, различающихся производством гидронимов с помощью форманта *-уха* от тех или иных лексических категорий, а иногда и бесформантным способом, т. е. путем переноса готового слова-мотиватора на *-уха*. Практически все обсуждаемые водные названия никогда не исследовались ни в структурно-деривационном, ни в этимологическом отношениях.

Анализ материала и результаты исследования. Вся гидронимия на *-уха* в пределах ИЗНП закреплена за незначительными водными объектами. В структурном отношении эта группа однородна, ибо под финалью *-уха* везде выступает единственный суффиксальный формант, не смешиваемый с иными формантами. Здесь даже не найти водных имен, равных апеллятивам на *-уха*. В гидронимию суффикс *-уха* распространился из смежной сферы ойконимии и при формировании гидронимии ИЗНП стал довольно продуктивен, судя по многочисленности обсуждаемого «рифмованного» сегмента. Водные названия с финалью *-уха* плотнее сосредоточены в восточной половине региона ИЗНП, особенно в бассейнах Мсты и Мологи, что объяснимо близостью к максимально плотному массиву ойконимии и иной топонимии с данным формантом в регионах Поволжья примерно до широты Нижнего Новгорода, выделенному В. А. Никоновым [Никонов, 1959, с. 335]. Начало распространения на новгородско-псковской территории таких водных имен приходится на XV в. Действительно, материал писцовых книг конца XV – XVI в., охватывающий обширную область новгородских пятин, содержит всего лишь четыре гидронима на *-уха*: *Вертиха*, *Фалиха*, *Курьевониха*, *Щебериха* [НПК, 1859, с. 651; 1862, с. 701; 1910, с. 345, 847] при том, что ойконимов на *-уха* в НПК насчитывается во много раз больше. Следовательно, довольно многочисленная сегодня в ИЗНП группа гидронимов на *-уха* сложилась сравнительно поздно, преимущественно в старорусскую эпоху. От своего источника – ойконимии – данная гидронимная модель не успела заметно обособиться, сохранив общие с ойконимией коренные особенности. Одна из них – наличие большого числа водных названий на *-уха* с основами, свойственными личным именам, прозвищам и обозначениям лиц: *Барсиха*, *Богачиха/Базачиха*, *Боканиха*, *Гранчариха*, *Зуриха*, *Кошутиха*, *Красиха*, *Кузьмиха*, *Луниха*, *Любашиха*, *Любиха*, *Назариха*, *Никитиха*, *Никулиха*, *Петрушиха*, *Петушиха*, *Решетиха*, *Скупиха*, *Соболиха*, *Тараканиха*, *Терешиха*, *Устиха*, *Фалиха*, *Фомиха*, *Чубариха*, *Шарапиха/Шараниха*, *Шестиха*, *Ястребиха* и др. Такие деантропонимные дериваты занимают около половины всего массива гидронимов на *-уха* в регионе ИЗНП. Основы их, как правило, хорошо известны в материале старорусской и русской антропонимии, только отдельные требуют дополнительных пояснений, например в *Богачиха/Базачиха* (р. возле Боровичей) первая вариантная форма народноэтимологически преобразована из второй,

подтвержденной источниками: по материалам 2-й половины XVIII в. речка именовалась *Базачиниха* [Васильев, 2017, с. 126] по патрониму *Базачин*, ср. современные фамилии *Базачин*, *Базачев*². Перечисленные гидронимы на *-иха* подразумевают деривацию от собственных наименований лиц, которые были владельцами угодий вблизи водоемов и в ряде случаев отразили свои антропонимы в смежной ойкономии. Возле оз. *Шарапиха/Шараниха* находилась в XVI в. д. *Шерапова Горка* Молодиленского погоста [НПК, 1910, с. 1058, 1059], и оба эти названия отсылают к прозвищу *Шарап* или патрониму *Шарапов* владельца угодий. Псковская р. *Любашиха* вместе с прилегающим уроцищем *Любашиха* Островского р-на отражают имя *Любаш* (*Любаша*) основателя исчезнувшей ныне деревни.

При тождестве р. *Любашиха* – д. *Любашиха* весьма вероятны прямые переносы деантропонимных ойконимов с финалью *-иха* на соседние гидрообъекты. Похоже, как раз благодаря трансферу ойконима на *-иха* очень рано, еще в XVI в., закрепилось название р. *Фалиха*, на берегу которой значится одноименное уроцище Любытинского р-на Новгородской обл., а прежде стояла д. *Фалиха* погоста Прокофьевского на Белой 1564 г. [НПК, 1910, с. 847], подразумевающая первовладельца (первопоселенца) по имени *Фаля*, сокращенному из *Фалалей*.

Обращение к истории формирования отдельных водных названий с финалью *-иха*, показывающих исконно апеллятивные, «неличные» основы, тоже иногда обнаруживает их вторичность по отношению к иноформленной микросистемной ойкономии. Например, гидроним *Болотиха* двух разных рек Среднего Поместья (одна – приток Холмицы, другая – приток Отни), образовался при помощи форманта *-иха* от названий средневековой д. *Болото* 1564 г. [НПК, 1910, с. 849] и ур. *Каменное Болото* неподалеку от пос. Любытино. Производящий ойконим в таких случаях сам бывает производным раннего варианта гидронима, так, на р. *Лютиха/Лютиха*, п.пр. Лабы бассейна Мсты, перенеслось название прибрежной д. *Лютиха* начала XX в. при том, что средневековое название *Лютница* этой деревни Жабенского погоста 1495 г. [НПК, 1859, с. 626] безусловно дублирует прежнюю типовую форму на *-ица* речного имени. Оз. *Глубочиха* возле г. Бологое поименовано по д. *Глубочиха* Бологовского погоста 1495 г. [НПК, 1859, с. 107], а деревня – по озеру, именовавшему тогда *Глубокое*, этот ранний вариант лимнонима до сих пор сохраняется наряду с поздним *Глубочиха*. Появление еще в XVI в. новой вариантной формы *Щебериха* у старого названия р. *Щебереха*, п.пр. Полы, обязано обустройству д. *Щебериха* Жабенского пог. 1495 г. [НПК, 1859, с. 649, 651] в истоках *Щеберехи*. В данном случае полученное трансфером гидронима название деревни сначала переоформилось по образцу продуктивной модели ойконимов *-иха*, а потом устоялось еще и как один из гидронимных вариантов. Преобразования произошли по схеме: р. *Щебереха* > д. *Щебериха* > р. *Щебериха/Щебереха*. Все такие факты подразумевают закрепление форманта *-иха* сначала в ойкониме с дальнейшим воспроизведением в современном деойконимном имени водного объекта.

То обстоятельство, что новгородско-псковская гидронимия на *-иха* относится к малым речкам и озерам, коррелирует с особенностями денотатов негидронимных названий на *-иха*, изначально закреплявшихся за незначительными объектами

² От прозвища **Базач* крикливого человека, с корнем диал. *базáнить* ‘громко кричать’, *базлó* ‘горло’, но и ‘горлодер’ и т. п. [СРНГ, 1966, с. 47, 49, 50].

культурного ландшафта: судя по материалам новгородской писцовой документации XV–XVI вв., такие названия были особенно активны при номинации починков – первоначальных селений размером в один двор, иных мелких деревень, а также отдельных нив и других небольших угодий. Порой о незначительности таких селений сигнализируют сами гидронимы, так, название р. *Бутыриха* образовано от термина *бутырки*, указывавшего на ‘избу, жилище, селитьбу, отдельную от общего поселения, дом на отшибе, особняком’, так называли еще подгородные слободы в Москве и Рязани [Даль, 1998, с. 146].

Разумеется, деривационная зависимость гидронимии на *-иха* от соседней «сухопутной» топонимии отчетливо доказывается в ограниченном числе случаев, особенно тех, которые подкреплены историческими письменными фиксациями, а для большинства водных названий как с деантропонимными, так и с апеллятивными основами следует думать о самостоятельном, независимом производстве. Некоторые примеры. Название р. *Балаблиха*, фонетически сокращенное из **Балаболиха*, образовано от *балабол* или *балаболить* ‘пустословить, болтать’ (в рамках модели персонифицирующего именования по признаку журчания воды); название р. *Боровиха* произведено от *боровой*, будучи номинацией по признаку борового прибрежного ландшафта; *Бочиха* (один из притоков Мологи) – от обозначения бочки (ср. псковск. *бóча* ‘бочка’ [ПОС, 1973, с. 136]), использованного метафорически: ‘глубокое место; яма с водой’; *Волчиха* (применительно к одному из заливов оз. Ильмень) – производное от *волчий*, омонимичное по деривации диал. *волчиха* ‘самка волка’ от *волк*; *Железиха* – от *железо*, в связи с наличием железной руды по берегам этого озера; *Бредиха* – от диал. *бред* ‘ива, ивняк’; *Карасиха* (смежные р. и оз. бассейна Мологи) – от *карась* или *карасий*, номинация водоема, где много карасей; *Зачахлиха* (применительно к протоке в устье Ловати и Полы) – от собственно новгородского термина *зачахаль* ‘топкое место, трясина’ [Строгова, 1991, с. 42], ‘топкое место с гниющими растениями’ [НОС, 2010, с. 327]; *Комариха* и *Муравьиха* – от обозначений комара и муравья (энтомологическая номинация, образно подчеркивающая незначительность, ничтожность речек); *Кобылиха* (р. бассейна Мологи в системе Сарагожи) – от *кобылий*; *Балдиха* (р. бассейна Мологи в системе Волчины) – от термина *балдá* ‘заросшее озеро, изобилующее карасями’, известного в яросл., поволж. говорах [СРНГ, 2004, с. 79–80].

Изложенные факты безусловно сигнализируют о сложении уже собственно гидронимной структурной модели *-иха*, автономной от негидронимных названий с финалью *-иха*. В силу роста продуктивности в последние столетия эта модель была способна потеснить иноформантные типы, порой не менее продуктивные, например названия *Комариха*, *Муравьиха*, *Дроздиха* сегодня закреплены за речками, которые на старых картах XIX-го – начала XX в. подписаны *Комар*, *Дроздянка*, *Муравленка*.

Интересный случай переоформления по образцу *-иха* демонстрирует *Сдериха* (р. в системе р. Осени возле Бежецка). Оно принадлежит к многочисленной группе закрепленных в разных регионах Европейской России имен малых рек и ручьев *Вздериха*, *Вздеришка*, *Вздериношка*, *Вздериножка*, *Вздеринога*, *Вздерышка*, *Вздыриха*, *Вздеринка*, *Вздериновка*, *Вздери нога* и т. п., которые сложились на базе императивного словосочетания *въздери ногу* и образно закрепили ситуацию перехода

через мелководье, подр. [Васильев, 2012, с. 397–399]. Название *Сдериха*, прежде чем примкнуть к модели *-уха*-дериватов, прошло промежуточные этапы выпадения слогов и обратной деривации: *въздери ногу* > *Вздеринога* > *Вздериножка* > *Вздериношка* > *Вздеришка* > *Здеришка* > *Сдериха*.

Поскольку развитие модели ИЗНП-гидронимов *-уха* началось сравнительно поздно, не ранее XV в., в ней очень мало обнаруживается исконно славянских основ с чертами архаической пережиточности, равно как и основ дославянских, субстратных. При обнаружении столь древних основ следует исходить из презумпции сравнительно позднего дооформления, переоформления или фонетических преобразований прежних гидронимных вариантов. Лимноним *Сомиха* применительно к озеру в окрестностях города Валдай был поздно переоформлен из прежних своих вариантов на *Сомин-*, донесенных исторической документацией: этот водоем именовался *Соминец* в XV–XVII вв., *Сомино* до XIX вв., и к нему прилегали средневековые дд. *Соминец* и *Соминцов Конец* [НПК, 1859, с. 195, 196, 208; ПКНЗ, 2004, с. 112], подр. сведения [Васильев, 2017, с. 64]. Здесь совершенно ясно прослеживается ход изменений: лимноним *Сомино* (< др.-вост.-слав. *somin-* ‘моховой’ [Васильев, 2012, с. 654]) дооформился на протяжении XIX столетия в **Соминиха*, а затем сократился в *Сомиха*, пережив утрату срединного слога. Название р. *Пакостиха* среди притоков Шелони в окрестностях Порхова дооформилось, надо полагать, из раннего своего варианта **Пакость* (не зафиксированного, но косвенно подтверждаемого наличием р. *Пакость*, л.пр. *Мшаги*, тоже в бассейне Шелони), который, в свою очередь, приравнивается к *пакость* в раннем, древнерусском значении ‘препятствие, помеха’, исходя из родства этого существительного с древнерусск. *пако, опако* ‘обратно’ и с топонимией на *Пак-*, такой как *Пакомо, Пачки, Пакуша* на новгородской территории, подр. [Васильев, 2012, с. 527–530].

Неславянские субстратные основы определенно прослеживаются в названиях малых речек *Болданиха/Болдониха/Балдыниха/Бондариха, Галмачиха/Холмачиха, Пельчиха и Шельдиха/Шальдиха*. Они сравнительно поздно дооформились по образцу *-уха* из своих ранее обруссевших вариантов неславянского происхождения. Первое из этих названий, относящееся к речке Южного Приильменья, – очевидный балтизм ввиду литовск. *Baldonas* оз., латышск. *Balduone* луг [Vanagas, 1981, р. 56], прусск. *Baldayn, Baldingis* [Gerullis, 1922, р. 15]. Восточнославянский полногласный рефлекс в *Болданиха* не случился, как нет его и в родственном яросл., поволж. *балдá* ‘заросшее озеро, изобилующее карасями’, которое считается вероятным русским заимствованием из балтского и сравнивается с литовск. *Bald-upé*, латышск. *Baldas, Balde* и др. [Аникин, 2008, с. 136]. Второе название – р. *Галмачиха/Холмачиха* к северу от Пскова близ восточного берега Чудско-Псковского озера – объяснимо через эстонск. *holm, olm* ‘остров, островок’, финск. *holma* ‘остров, скала’ [SSA, 1992, с. 171]; формант *-уха* здесь наложился, похоже, на прибалтийско-финский суффикс *-k-* (ср. деминутивный суф. *-ke-* в эстонском), вызвав ожидаемую мену согласных *-k- > -ч-* перед гласным. Третий гидроним – р. *Пельчиха* в Юго-Восточном Приладожье – имеет основу такую же, как в именах озер *P'ołč* и *Пельчужень* сопредельного бассейна Свири, которые объясняют из прибалтийско-финск. *pieli* ‘бок’ и т.п., осложненного суффиксом *-ć-*, мотивируя признаком бокового расположения относительно иных гидрообъектов [Захарова и др.,

2018, с. 208]. На Юго-Восточное Приладожье также приходится *Шельдиха/Шальдиха* – дериват от карельск. *šilda, šilta* ‘мост’. В отличие от вышеуказанных древних единиц дославянского субстрата, данное речное имя наверняка более позднее: оно было оставлено приладожскими карелами, проживавшими к югу от Ладоги сравнительно недавно, уже в эпоху экспансии форманта *-иха*.

Гидронимы на *-иха* в Верхнем Поднепровье отмечались существенно реже, чем в Новгородско-Псковском регионе: ранее приводили всего 15 таких названий, закрепленных преимущественно в бассейне Десны [Топоров и др., 1962, с. 134–135]. Несколько неожиданным кажется наблюдение о «четырехкратном возрастании» числа гидронимов на *-иха* с севера на юг, по мере продвижения из Верхнего Поднепровья в Среднее и Нижнее Поднепровье, «где их довольно много на небольшом пространстве» [Трубачев, 1968, с. 169]. Автор справедливо объясняет это развитием черт самостоятельности, независимости от соответствующих топонимов гидронимии *-иха* на Украине, особенно в ее восточной, правобережной части.

Выводы. Проведенный краткий анализ, посвященный в первую очередь аспектам деривации и этимологии, позволил впервые обосновать формирование с XVI столетия в регионе центральных исторических Новгородско-Псковских земель собственно гидронимной структурной модели *-иха*, обладающей чертами автономности. Источником стала «сухопутная» топонимия на *-иха*: названия новообразованных починков, недавно обустроенных однодворных деревень и, в меньшей степени, оронимия – небольших земельных угодий. В пределах Новгородской земли такая топонимия в XV–XVI вв. на 85% относилась к территории Бежецкой пятины – юго-восточному сектору обследуемого региона ИЗНП. Гидронимия на *-иха* разделяет с равноформленной топонимией некоторые общие сходства в денотативной приуроченности (закреплена за гидрообъектами очень малых размеров), в мотивационной базе (часто показывает исконно антропонимные и лично-апеллятивные основы, таких гидронимов около половины всего массива). В некотором ограниченном числе случаев она обязана своим появлением переносам готовых поселенческих названий на прилегающие гидрообъекты. Но подавляющее большинство ИЗНП-гидронимов образовались при помощи форманта *-иха* самостоятельно, независимо от топонимии, что свидетельствует о росте продуктивности модели в регионе после XVI в., хотя и довольно умеренной. Об автономности гидронимной модели *-иха* в пределах ИЗНП свидетельствуют: 1) преобладание производства от нелично-апеллятивных основ, в том числе с гидрографическим значением (примерно половина всех названий); 2) переоформление с помощью *-иха* инооформленных гидронимных вариантов славянского происхождения и дооформление отдельных элементов субстрата); 3) ареальная дистрибуция гидронимии на *-иха* далеко за пределы первоначального оттопонимного очага в юго-восточном секторе ИЗНП. В настоящее время на юго-восточные районы, охваченные системами рек Мсты, Мологи и Чагоды, приходится менее половины (не более 45%) от массива водных названий на *-иха*, остальные же рассеяны по всей площади ИЗНП, включая западные и юго-западные периферии.

Приложение.
Список новгородско-псковских гидронимов на -иха³

Балаблиха – р. в оз. Удомля басс. Мсты
Балдиха – р. в оз. Сестрино басс. Мологи
Барсиха – р. в оз. Нало басс. Мсты
Богачиха/Базачиха – л.пр. Мсты
Боканиха – л.пр. Куньи, п.пр. Ловати
Болданиха/Болдониха/Балдыниха/Бондариха – п.пр. Заробской Робьи, п.пр. Ловати
Болотиха – п.пр. Отни, п.пр. Мсты
Болотиха – л.пр. Холмицы, л.пр. Радули, л.пр. Отни, п.пр. Мсты
Боровиха – л.пр. Мошни, л.пр. Холовы, л.пр. Мсты
Бочиха – л.пр. Мологи
Бредиха – л.пр. Торопы, п.пр. Западной Двины
Бутыриха – л.пр. Вешары, л.пр. Колпи, п.пр. Суды
Волчиха – залив в оз. Ильмень, устье Шелони
Галмачиха/Холмачиха – пр. Ремды, л.пр. Желчи, р. в оз. Чудское
Глубочиха – оз., басс. Мсты, сток в оз. Бологое
Гранчариха – л.пр. Скоробытки, л.пр. Олицы, л.пр. Льсты, л.пр. Сороти, п.пр. Великой
Гречиха – пр. Морожи, р. в оз. Исовец басс. Западной Двины
Дроздиха (Дроздянка) – л.пр. Толбицы, р. в оз. Псковское басс. оз. Чудское
Железиха – оз., басс. Полы
Зачахлиха – прот. в устье Ловати и Полы
Зуриха – оз., басс. Полы, близ оз. Ельчинское
Карасиха – оз., басс. Мологи, сток в р. Карасиха
Карасиха – р. в оз. Половжа басс. Мологи
Кобылиха – р. в оз. Застижское басс. Мологи
Комариха (Комар) – л.пр. Оскунь, п.пр. Волхова
Кошутиха – л.пр. Белой, п.пр. Кати, п.пр. Мологи
Красиха – п.пр. Лойки, п.пр. Могочи, пр. Осени, п.пр. Мологи
Кузьмича (Кузьминское) – оз. при оз. Ильмень
Кульчиха (Куль) – л.пр. Варавинки, п.пр. Жеребчаки, л.пр. Ловати
Луниха – оз., басс. Чагоды, сток в р. Сомина
Любашиха – п.пр. Черехи, п.пр. Великой
Любиха – л.пр. Радуги, л.пр. Рени, п.пр. Мологи
Лютиха (Лютишха) – п.пр. Лабьи, р. в оз. Шлино басс. Мсты
Морщиха – р. в оз. Стерж басс. Волги
Муравьиха (Муравленка) – л.пр. Ломнушки, р. в оз. Старское басс. Мологи
Назариха – л.пр. Топалки, п.пр. Мологи
Никитиха – р. в оз. Макаровское басс. Западной Двины
Никулиха – п.пр. Колешевки, п.пр. Шелони

³ Гидронимы взяты из письменных и картографических материалов XX–XXI вв. Ссылки на источники ради экономии места не приведены. Использованы сокращения: басс. – бассейн, пр. – приток, л.пр. – левый приток, п.пр. – правый приток, р. – река, оз. – озеро.

Новиха – п.пр. Сережи, п.пр. Куньи, п.пр. Ловати
Паклиха – пр. Городни, п.пр. Западной Двины
Пакостиха – п.пр. Шелони
Патрушиха – оз., басс. Мсты
Патрушиха – п.пр. Лабокши, п.пр. Суды
Пельчиха – п.пр. Сары, п.пр. Лавы, р. в оз. Ладожское
Петрушиха – оз., басс. Полы, сток в оз. Среднее
Петушиха – оз., басс. Западной Двины, сток в р. Грустынка
Пожариха – л.пр. Лубони, л.пр. Омуги, л.пр. Плюссы
Прудиха – л.пр. Порослы, р. в оз. Гусевское басс. Мологи
Решетиха – л.пр. Лойки, п.пр. Могочи, пр. Осени, п.пр. Мологи
Рудиха – л.пр. Мсты
Сдериха – п.пр. Лойки, п.пр. Могочи, пр. Осени, п.пр. Мологи
Сениха – п.пр. Шогды, л.пр. Суды
Сивиха – оз., басс. Плюссы, сток в р. Яня
Скупиха – р. в оз. Полобжа басс. Мологи
Соболиха – пр. Сутоки, р. в оз. Еменец басс. Мологи
Сомиха – оз., басс. Мсты, сток в оз. Михайловское
Тараканиха (Таракановский) – л.пр. Рачицы, п.пр. Насвы, л.пр. Ловати
Тересиха – л.пр. Тросны, п.пр. Межи, л.пр. Западной Двины
Устиха – пр. Навереки, п.пр. Многи, п.пр. Великой
Фомиха – л.пр. Холмицы, л.пр. Радоли, л.пр. Отни, п.пр. Мсты
Фомиха – оз. при оз. Ильмень
Чубариха – оз., басс. Полы, сток в р. Неверка
Шараниха – оз., басс. Чагоды, сток в оз. Чухново
Шельдиха/Шальдиха – р. в оз. Ладожское
Шестиха – л.пр. Евы, п.пр. Еменки, р. в оз. Комшино басс. Ловати
Шумиха – п.пр. Шарыи, п.пр. Оскуи, п.пр. Волхова
Щебериха (Щебереха) – п.пр. Полы
Яструбиха – р. в оз. Кривцово басс. Мологи

Литература

- Азарх, Ю. С. (1979). Слова на -иха в русском языке. *Общеславянский лингвистический атлас: материалы и исследования*, 1977 (с. 175–195). Москва: Наука.
- Азарх, Ю. С. (2000). *Русское именное диалектное словообразование в лингвогеографическом аспекте*. Москва: Наука.
- Васильев, В. Л. (2012). *Славянские топонимические древности Новгородской земли*. Москва: Рукописные памятники Древней Руси.
- Васильев, В. Л. (2017). *Гидронимия бассейна реки Мсты: свод названий и анализ микросистем*. Москва: Издательский дом ЯСК.
- Власова, И. В. (1971). Ареалы топонимов с формантами -иха и -ата, -ята в Заволжье и междуречье Северной Двины и Волги. *Этнография имён* (с. 184–194). Москва: Наука.
- Захарова, Е. В., Кузьмин, Д. В., Муллонен, И. И., & Шибанова, Н. Л. (2018). *Топонимные модели Карелии в пространственно-временном контексте*. Москва: Издательский дом ЯСК.
- Кучкин, В. А. (1973). Некоторые вопросы исторической интерпретации топонимов на -иха. *Ономастика Поволжья: материалы III конференции по ономастике Поволжья, Уфа, 1971 г. Т. 3* (с. 231–242). Уфа: АН СССР, Башкирский филиал.
- Никонов, В. А. (1959). География русских суффиксов. *Onomastica: pismo poświęcone nazewnictwu geograficznemu i osobowemu*, 9, 321–345.
- Строгова, В. П. (1991). *Как говорят в Новгородском крае*. Новгород: Упрполиграфиздат.
- Топоров, В. Н., & Трубачев, О. Н. (1962). *Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья*. Москва: Изд-во АН СССР.
- Трубачев, О. Н. (1968). *Названия рек Правобережной Украины: словообразование, этимология, этническая интерпретация*. Москва: Наука.

Источники

- Аникин, А. Е. (2008). *Русский этимологический словарь: в 10 вып. Вып. 2: (б – бдынь)*. Москва: Рукописные памятники Древней Руси.
- Даль, В. И. (1998). *Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т*. Москва: Прогресс.
- НОС (2010). *Новгородский областной словарь*. Санкт-Петербург: Наука.
- НПК (1859). *Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссию: в 10 т. Т. 1: Переписная оброчная книга Деревской пятини, около 1495 года. 1 половина*. Санкт-Петербург: тип. Безобразова.
- НПК (1862). *Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссию: в 10 т. Т. 2: Переписная*

References

- Azarkh, Yu. S. (1979). Words ending in -ikha in Russian. *Common Slavic Linguistic Atlas: Materials and Research*, 1977 (pp. 175–195). Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Azarkh, Yu. S. (2000). *Russian nominal dialectal word formation in the linguogeographic aspect*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Kuchkin, V. A. (1973). Some issues of the historical interpretation of toponyms ending in -ikha. *Onomastics of the Volga Region: Proceedings of the III Conference on Onomastics of the Volga Region, Ufa, 1971. Vol. 3* (pp. 231–242). Ufa: USSR Academy of Sciences Publ., Bashkir Branch. (In Russian).
- Nikonov, V. A. (1959). Geography of Russian suffixes. *Onomastica: Journal Dedicated to Geographical and Personal Names*, 9, 321–345. (In Russian).
- Strogova, V. P. (1991). *How they say it in the Novgorod region*. Novgorod: Uprpoligrafizdat Publ. (In Russian).
- Toporov, V. N., & Trubachev, O. N. (1962). *Linguistic analysis of the hydronyms of the Upper Dnieper region*. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ. (In Russian).
- Trubachev, O. N. (1968). *Names of the rivers of Right-Bank Ukraine: word formation, etymology, ethnic interpretation*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Vasiliev, V. L. (2012). *Slavic toponymic antiquities of the Novgorod land*. Moscow: Rukopisnyye pamyatniki Drevney Rusi Publ. (In Russian).
- Vasiliev, V. L. (2017). *Hydronymy of the Msta River basin: a collection of names and an analysis of microsystems*. Moscow: YASK Publ. (In Russian).
- Vlasova, I. V. (1971). Areas of toponyms with the formant -ikha and -ata, -yata in the Trans-Volga region and the interflue of the Northern Dvina and Volga. *Ethnography of Names*: (pp. 184–194). Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Zakharova, E. V., Kuzmin, D. V., Mullonen, I. I., & Shibanova, N. L. (2018). *Toponymic models of Karelia in the spatio-temporal context*. Moscow: YASK Publ. (In Russian).
- Anikin, A. E. (2008). *Russian etymological dictionary: in 10 vols. Vol. 2*. Moscow: Rukopisnyye pamyatniki Drevney Rusi Publ. (In Russian).
- Baranov, K. V. (Comp.). (2004). *The census books of the Novgorod land: in 6 vols. Vol. 4*. Moscow: Drevlehranilishche Publ. (In Russian).
- Dal, V. I. (1998). *Explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 vols*. Moscow: Progress Publ. (In Russian).
- Gerullis, G. (1922). *Die altpreussischen Ortsnamen*. Berlin, Leipzig: Walter de Gruyter.
- Lebedeva, A. I., & Mzhelskaya, O. S. (Eds.). (1973). *Pskov regional dictionary with historical data (1967–2024): in 29 vols. Vol. 2*. Leningrad: Leningrad State University Publ. (In Russian).

Sources

оброчная книга Деревской пятини, около 1495 года.
2 половина. Санкт-Петербург: тип. Безобразова.

НПК (1910). Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссию: в 10 т. Т. 6: Книги Бежецкой пятини. Санкт-Петербург: тип. Безобразова.

ПКНЗ (2004). Баранов, К. В. (сост.). Писцовые книги Новгородской земли: в 6 т. Т. 4: Писцовые книги Деревской пятини 1530–1540-х гг. Москва: Древлехранилище.

ПОС (1973). Лебедева, А. И., & Мжельская, О. С. (ред.). Псковский областной словарь с историческими данными (1967–2024): в 29 вып. Вып. 2: Библиотека – Бяшутка. Ленинград: ЛГУ.

СРНГ (1966). Сороколетов, Ф. П. (ред.). Словарь русских народных говоров: в 52 т. Вып. 2: Ба – Блазниться. Москва, Ленинград: Наука.

СРНГ (2004). Сороколетов, Ф. П. (ред.). Словарь русских народных говоров: в 52 т. Вып. 38: Скинатъ – Сметушка. Москва, Санкт-Петербург: Наука.

Gerullis, G. (1922). *Die altpreussischen Ortsnamen*. Berlin, Leipzig: Walter de Gruyter.

SSA (1992). Itkonen, E., & Kulonen, U.-M. (Ed.). *Suomalaisen sanojen alkuperä: etymologinen sanakirja: 3-osaisena*. 1 Os.: A–K. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Sera.

Vanagas, A. (1981). *Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas*. Vilnius: Mokslas.

Novgorod cadastre books, published by the Archaeographic Commission (1859): in 10 vols. Vol. 1. St. Petersburg: Bezobrazov Typography. (In Russian).

Novgorod cadastre books, published by the Archaeographic Commission (1862): in 10 vols. Vol. 2. St. Petersburg: Bezobrazov Typography. (In Russian).

Novgorod cadastre books, published by the Archaeographic Commission (1910): in 10 vols. Vol. 6. St. Petersburg: Bezobrazov Typography. (In Russian).

Novgorod regional dictionary (2010). St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian).

Sorokoletov, F. P. (Ed.). (1966). *Dictionary of Russian folk dialects. Vol. 2*. Moscow, Leningrad: Nauka Publ. (In Russian).

Sorokoletov, F. P. (Ed.). (2004). *Dictionary of Russian folk dialects. Vol. 38*. Moscow, St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian).

SSA (1992). Itkonen, E., & Kulonen, U.-M. (Ed.). *Suomalaisen sanojen alkuperä: etymologinen sanakirja: 3-osaisena*. 1 Os.: A–K. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Sera.

Vanagas, A. (1981). *Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas*. Vilnius: Mokslas.

Для цитирования:

Васильев, В. Л. (2025). Гидронимия на -иха в исторических Новгородско-Псковских землях. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 3(17), 30–40. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-3\(17\)-30-40](https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-3(17)-30-40)

For citation:

Vasiliev, V. L. (2025). Hydronymy in *-ikha* in historical Novgorod-Pskov lands. *VERBA. North-West linguistic journal*, 3(17), 30–40. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-3\(17\)-30-40](https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-3(17)-30-40) (In Russian).